

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС25-8707 (1)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 января 2026 г.
Определение изготовлено в полном объеме 27 января 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.

рассмотрела в судебном заседании с использованием системы веб-конференции кассационную жалобу акционерного общества "Банк Дом.РФ" (далее – банк)

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 февраля 2025 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 июля 2025 г. по делу № А56-43244/2024 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "ЖНК-Девелопмент"

по обособленному спору по заявлению банка об отстранении Коробова Константина Викторовича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

В заседании приняли участие представители:

банка – Боброва Т.К., Платошин А.В.,

ассоциации "Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих "Содействие" (посредством веб-конференции) – Серегина Ю.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 4 декабря 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела, 20 мая 2024 г. по заявлению банка возбуждено дело о банкротстве общества "ЖНК-Девелопмент" по факту неисполнения обязательств по кредитным договорам на 756 940 111,52 руб.

3 октября 2024 г. в отношении должника открыто конкурсное производство по правилам банкротства застройщиков.

4 октября 2024 г. в отношении арбитражного управляющего Коробова К.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусматривающим получение коммерческого подкупа в особо крупном размере в деле о банкротстве другого лица. В тот же день районный суд избрал Коробову К.В. меру пресечения в виде домашнего ареста и запретил ему отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и пользоваться Интернетом. Срок действия меры первоначально применялся до 2 декабря 2024 г., но впоследствии продлевался.

9 октября 2024 г. по предложению привлеченного к участию в деле Комитета государственного строительного надзора и государственной экспертизы Ленинградской области суд утвердил конкурсным управляющим Коробова К.В., члена ассоциации межрегиональной саморегулируемой организации арбитражных управляющих "Содействие" (далее – ассоциация "Содействие").

25 ноября и 12 декабря 2024 г. банк потребовал проведения собрания кредиторов для решения вопроса о выборе кандидатуры нового арбитражного управляющего и другой саморегулируемой организации. Собрание не проведено.

24 декабря 2024 г. банк обратился в арбитражный суд с заявлением об отстранении Коробова К.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего. Банк сослался на то, что домашний арест и запрет на использование средств связи не позволяют арбитражному управляющему в полной мере осуществлять свои полномочия в процедурах банкротства (проводить собрания кредиторов, лично управлять банкротством должника и контролировать необходимые действия и т.п.). По мнению банка, это также влечет увеличение расходов на представителей. Кроме того, банк высказал сомнения в независимости и добросовестности Коробова К.В., учитывая состав признаков вменяемого ему преступления. Позиция банка основывалась на пункте 4 статьи 20³, пункте 1 статьи 20⁴, абзаце четвертом пункта 1 статьи 145 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

Коробов К.В. и ассоциация "Содействие" возражали банку и указали, что арбитражный управляющий является действующим членом саморегулируемой

организации и имеет аккредитацию при публично-правовой компании "Фонд развития территорий" в качестве конкурсного управляющего при банкротстве застройщиков. Коробов К.В. исполнял обязанности надлежаще, действуя через своих представителей. Он не является заинтересованным лицом по отношению к должнику и кредиторам, виновным в совершении преступления не признавался, прав кредиторов и должника не нарушал. Ранее суд отказал в удовлетворении жалобы на действия Коробова К.В. как конкурсного управляющего (определение от 22 июля 2025 г.). Специалисты привлечены в пределах установленного лимита. Собрания кредиторов намечено провести после отмены обеспечительных мер, принятых судом по заявлению Коробова К.В.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2025 г. и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 июля 2025 г., в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что доказательств противоправного поведения Коробова К.В., которое нарушило права и законные интересы заявителя, причинило вред должнику или его кредиторам, в суд не представлено, а без этого сомнения кредитора в возможности выполнения возложенных на конкурсного управляющего обязанностей не являются основанием для его отстранения. Суды руководствовались статьей 49 Конституции Российской Федерации, статьями 20.3, 145 Закона о банкротстве.

В кассационной жалобе банк просил отменить обжалуемые судебные акты и удовлетворить заявление. Банк настаивал на своих доводах, изложенных в судах нижестоящих инстанций. По его мнению, Коробов К.В. является конкурсным управляющим должника формально. В связи с его изоляцией от общества (домашним арестом и запретом пользоваться средствами связи) Коробов К.В. фактически не может управлять банкротством должника непосредственно. Так, например, Коробов К.В. не провел первое собрание кредиторов в очной форме, как этого требует закон. Кроме того, по мнению банка, вменяемое Коробову К.В. преступление, совершенное при исполнении обязанностей управляющего процедурами банкротства, дает основания сомневаться в его добросовестности при осуществлении аналогичной деятельности.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Ассоциация "Содействие" в отзыве и ее представитель в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на то, что арбитражному управляющему достаточно иметь представителей, чтобы эффективно руководить процедурами банкротства.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Процедуры банкротства осуществляются, как правило, под руководством профессиональных арбитражных управляющих, соответствующих требованиям, предъявляемым к ним Законом (статьи 20, 20.2 Закона о банкротстве).

На период исполнения арбитражным управляющим обязанностей конкурсного на него распространяются все требования, установленные законодательством для руководителя такого должника, что следует из пункта 1 статьи 20.2, пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве. Руководство хозяйственного общества заключается в повседневном управлении его текущей деятельностью, определении стратегии для реализации целей общества и обеспечении внутреннего контроля. Аналогичным образом при банкротстве общества именно конкурсный управляющий определяет стратегию ведения конкурсной процедуры и претворяет ее лично или руководит процессом ее осуществления.

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, должен принимать меры по защите имущества должника; анализировать его финансовое состояние и результаты финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; вести реестр требований кредиторов; предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц; выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства и сообщать о них указанным в Законе лицам, осуществлять иные установленные Законом функции (пункты 2, 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Некоторые действия конкурсный управляющий обязан осуществить лично. Так, в частности, не могут быть переданы иным лицам полномочия, предоставленные Законом исключительно арбитражному управляющему в деле о банкротстве как специальному участнику процедур банкротства и связанные, прежде всего, с принятием соответствующих решений, касающихся проведения банкротных процедур. К числу таких полномочий относятся, например, принятие решений об утверждении и подписание заключения о финансовом состоянии должника и иных отчетов, решений о включении в реестр требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, принятие решения о созыве и проведении собрания кредиторов, ведение реестра требований кредиторов и т.д. (пункт 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве, пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)").

Если конкурсный управляющий не может исполнять свои обязанности, то он подлежит замене. Основания и порядок замены конкурсного управляющего установлены Законом о банкротстве, согласно которому такая замена производится либо в связи с его освобождением от исполнения обязанностей в деле о банкротстве, либо в связи с его отстранением (статьи 20.4 и 20.5). По

смыслу указанных норм отстранение связано с наличием нарушения требований закона. Напротив, освобождение, как правило, производится при отсутствии каких-либо нарушений с его стороны (собственное волеизъявление арбитражного управляющего, его выход из саморегулируемой организации арбитражных управляющих и т.п.). По этому же правилу управляющий освобождается от исполнения обязанностей и в других случаях, объективно лишающих его возможности осуществлять эту деятельность (признание его недееспособным или умершим, в случае его смерти).

В настоящем случае в отношении Коробова К.В. суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, который заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. Кроме того, суд запретил Коробову К.В. отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и телекоммуникационную сеть "Интернет" (пункты 4, 5 части 6 статьи 105.1, части 1, 7 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах Коробов К.В. объективно лишен возможности осуществлять полномочия по конкурсному управлению должником как в той части, которую он обязан выполнить лично, так и в той, которую он мог бы выполнять через представителей. Так, в частности, находясь под домашним арестом, Коробов К.В. не имеет возможности лично проводить собрания кредиторов, осуществлять продажу имущества должника. Эффективное управление работой представителей без средств связи с ними также невозможно, так как не позволяет Коробову К.В. контролировать их работу, оперативно получать информацию о ходе конкурсного производства и реагировать на нее.

Доводы ассоциации "Содействие" о возможности управления банкротством через представителей фактически сводятся к допущению передачи привлеченным конкурсным управляющим лицам всего объема его полномочий. Между тем такой подход приводит к фактическому самоустранению конкурсного управляющего от исполнения своих обязанностей в осуществлении руководства текущей деятельностью несостоятельного должника, что противоречит требованиям статьи 129 Закона о банкротстве и создает реальную угрозу причинения убытков должнику и его кредиторам. К тому же этот подход не соответствует правой позиции, изложенной в пункте 20 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г.).

В связи с изложенным выводы судов о том, что изоляция арбитражного управляющего от общества и запрет ему пользоваться средствами связи не препятствуют исполнению обязанности по конкурсному управлению должником, ошибочны. Коробов К.В. подлежит освобождению от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом "ЖНК-Девелопмент" с

назначением нового конкурсного управляющего в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 45 Закона о банкротстве.

Тот факт, что в настоящее время Коробов К.В. уже освобожден от этих обязанностей, так как 20 ноября 2025 г. он исключен из состава ассоциации "Содействие", не влияет на вывод судебной коллегии по существу кассационной жалобы, так как судебный акт, на основании которого Коробов К.В. освобожден от обязанностей (определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13 января 2026 г.) в законную силу не вступил.

Существенные нарушения норм права повлияли на исход обособленного спора. Без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в экономической деятельности, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об освобождении Коробова К.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 февраля 2025 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 июля 2025 г. по делу № А56-43244/2024 отменить.

Коробова Константина Викторовича освободить от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "ЖНК-Девелопмент".

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.